Каритив и комитатив в современном кетском языке

В статье рассматривается современное состояние падежной системы южного диалекта кетского языка, представленного в поселке Келлог. На материале полевого исследования доказывается исчезновение из речи более молодого поколения носителей показателя каритива и замена конструкций с каритивом конструкциями с русским предлогом «без» и показателем комитатива.

Ключевые слова: кетский язык, падежная система, комитатив, каритив, языковой сдвиг, интерференция языков

Введение: падежная система кетского языка в условиях языкового сдвига

Вокруг падежной системы кетского языка не прекращаются дискуссии уже несколько десятилетий. Среди исследователей есть те, кто придерживается традиционной точки зрения о существовании классической падежной системы, состоящей из более чем 10 элементов, включая ядерные падежи.¹ Одновременно существует традиция оспаривания этого мнения, которая была заложена в исследовании Валл и Канакина² и продолжена в работах современных авторов³.

Однако в полемику вокруг падежной системы кетского языка пока что недостаточно включен фактор языкового сдвига, который в настоящее время наблюдается в кетском языковом сообществе. Об интерференции между кетским и русским языком исследователи начали говорить еще в 1970-е -80-е годы, когда кетское языковое сообщество перешло почти на 100-процентный билингвизм.⁴

О том, какое влияние русский язык оказывает на речь кетов, написано немало работ.⁵ Однако остается вопрос о том, насколько эти явления можно назвать системными и отражающими новую языковую, а не просто речевую реальность. Анализу более регулярных языковых изменений кетского языка под влиянием русского посвящено несколько исследований последнего времени.⁶ В то же время процессы, происходящие в языковом сообществе кетов, на-

столько интенсивны, что языковая ситуация меняется буквально на глазах, что дает лингвистам уникальную возможность следить за ними «в режиме реального времени».

Проблема системных языковых изменений возникает и в аспекте падежной системы. Процессы языкового изменения под влиянием всеобщего билингвизма носителей, прекращения передачи языка из поколения в поколение и других социолингвистических явлений становится еще сложнее описывать на фоне отсутствия общепринятой модели кетской падежной системы.

Так, в результате процесса языкового сдвига, как показано в работе Андриянец⁷, идет смешение контекстов употребления различных локативных показателей. В нашем докладе 2014 года на конференции «Системные изменения в языках России» было показано, что в современной речи кетов реже употребляются такие «падежные» показатели, как комитатив и каритив.⁸

Именно этим двум падежам посвящена настоящая статья. В ней мы хотим ответить на вопрос – что происходит с не представленными в доминирующем языке (русском) грамматическими явлениями в условиях языкового сдвига при переходе от одного поколения носителей к другому. Статья написана по результатам исследования, проведенного летом 2015 года в поселке Келлог, где проживает большинство носителей кетского языка (около 20 человек).

В ходе экспедиции нами были проведены грамматические тесты с участием носителей языка разных поколений (по 2-3 человека). Исследование было посвящено изучению падежной системы в целом, однако данные по комитативу и каритиву представляют собой отдельный интересный феномен.

Далее мы опишем основные результаты нашего полевого исследования.

Результаты полевого исследования

Негенетивная серия кетских падежей: данные полевых тестов

В кетском языке традиционно выделяется две серии косвенных падежей⁹: показатели, которые присоединяются к основе в генетиве, и показатели, которые присоединяются к исходной основе.

К серии падежей, которые выражаются показателями, сочетающимися с прямой (негенетивной) формой имени, относят комитатив, каритив, локатив и пролатив.¹⁰

Впрочем, эта группа падежей далеко не однородна по своему синтаксическому поведению и при этом отличается от поведения

падежей первой группы и послелогов. Проведенные нами тесты показали, что все они демонстрируют особенности поведения в таких контекстах, как сочинительные конструкции, сочинение в атрибутивной конструкции, комитативная конструкция. В тестах проверялись не только показатели, которые считаются падежными, но и слова, традиционно выделяемые как послелого.

Тест с сочинительными конструкциями проверял, может ли один служебный показатель (суффикс или клитика) маркировать сразу два члена сочинительной конструкции.

В следующем тесте проверялось синтаксическое поведение разных формантов в конструкциях с сочиненными атрибутами. Комитативные конструкции также проверяли возможность сочетания с суффиксом или клитикой.

Комитатив (инструменталис) и каритив: данные старшего поколения

Комитативная конструкция в кетском языке образуется с помощью постпозитивного показателя *-as*, который добавляется к зависимому члену именной группы. Традиционно он обозначается как комитатив или как инструменталис (мы выбираем второй вариант). Дело в том, что этот показатель совмещает оба значения: комитативное и инструментальное:

- (1) keʔt tīb-as
 человек собака-INST
 ‘Человек с собакой’
- (2) ab qīb-a-ŋ bogdom-as d-Ø-aŋ-ej-i-n
1SG.POSS дед-EP-PL ружье-INST S1.1-PRS-O2.3PL-убить-EP-S1.PL
 ‘Моих деда и бабушку [=дедов] из ружья убивают’.

Такое совмещение, как показано в работах Stolz¹¹, является довольно распространенным типологическим явлением и связано с распределением агентивности внутри именной группы. С типологической точки зрения комитатив в кетском имеет широкую вариативность.¹²

Показатель *-as* в комитативном значении позволяет употреблять глагол, прономинальные актанты которого референциально соотносятся с членами комитативной конструкции как с субъектом единственного, так и множественного числа в случае, если зависимым членом комитативной конструкции выступает одушевленный объект (см. примеры 3а, 3б). В случае же комитативной конструкции с неодушевленным объектом (комитатив как описание агентивных свойств субъекта) или инструментальной конструкции (расщепленная агентивность) глагол может содержать в себе только указание на главный член комитативной именной группы (3с но не 3д).

- (3) а. $\text{b}\bar{\text{b}} \quad \hat{\text{a}}\text{m-as} \quad \text{d-o-l-}\emptyset\text{-i-n}$
 отец мать-INSTR S1.3-T.PST-PST-жить-EP-S1.PL
 'Отец с матерью жили'
- б. $\text{b}\bar{\text{b}} \quad \hat{\text{a}}\text{m-as} \quad \text{d-o-l-da-q-}\emptyset$
 отец мать-INSTR S1.3M-T.PST-PST-жить-S1.SG
 'Отец с матерью жил'
- с. $\text{bu} \quad \text{t}\bar{\text{b}}\text{q-as} \quad \text{d-lobed-o-l-bed-}\emptyset$
 3SG топор-INSTR S1.3M-работа-T.PST-PST-делать-S1.SG
 'Он топором работал'
- *д. $\text{bu} \quad \text{t}\bar{\text{b}}\text{q-as} \quad \text{d-lobed-o-l-bed-i-n}$
 3SG топор-INSTR S1.3-работа-T.PST-PST-делать-S1.PL
 'Он топором работали'

Как сказано в исследовании Архипова¹³, особый статус комитативу в системе падежей или предложно-послеложной системе придает наличие «парного» отрицательного показателя со значением «без». Таким показателем в кетском языке становится показатель каритива *-an*. В качестве примера подобного явления в исследовании Архипова приводятся предлоги со значением «с» и «без» из немецкого, русского и английского языка, а также отрицательные контекстные конвербы в таких языках, как марийский, тамильский и годеберинский.

Каритив наиболее распространен в уральских языках, с которыми активно контактировал кетский язык и мы можем выдвинуть предположение, что закрепление такого показателя в енисейских языках во многом связано с ареальными приобретенными чертами. По данным М. Кастрена, в коттском также выделяется суффикс с каритивным значением. И хотя сам Кастрен не относит этот показатель к падежам, сторонник выделения падежной системы в енисейских языках Г.К. Вернер относит его уже к падежным показателям.¹⁴

В каритивном маркере в кетском языке нейтрализуется семантическое различие между комитативным и инструментальным значением комитатива-инструменталиса, так как в именной группе с каритивным показателем референтно соотносится с глагольными прономинальными актантами только главный член ИГ.

В тестах на сочинительную конструкцию мы наблюдаем, что показатель комитатива-инструменталиса может присоединяться как к каждому элементу сочинительной конструкции, так и к сочинительной группе в целом. Это свидетельствует о том, что показатель комитатива-инструменталиса нужно считать фразовым аффиксом, а не лексическим аффиксом или клитикой. Однако точно такое же синтаксическое поведение свойственно всем падежным показателям за исключением показателя пролатива, который не может оформлять сочинительную группу.

- (4) a. bu d-lobed-o-l-bed-∅ tóq-as haj húùl-as
 3SGS1.3M-работа-Т.РСТ-РСТ-делать-С1.СГ топор-ИСТР и молоток-ИСТР
 b. bu d-lobed-o-l-bed-∅ tóq haj húùl-as
 3SG S1.3M-работа-Т.РСТ-РСТ-делать-С1.СГ топор и молоток-ИСТР
 'Он работал топором и молотком'.
- (5) a. at d-o-l-da-q-∅ ób-as haj âm-as
 1SG S1.1-Т.РСТ-РСТ-жить-С1.СГ отец-ИСТР и мать-ИСТР
 b. at d-o-l-da-q-∅ ób haj âm-as
 1SG S1.1-Т.РСТ-РСТ-жить-С1.СГ отец и мать-ИСТР
 'Я жила с отцом и матерью'

Каритив обладает тем же свойством, что и комитатив-инструменталис в отношении сочиненных конструкций.

- (6) a. qima saj da-o-l-bed-∅ sââr-an haj mamol-an
 бабушка чай S1.3F-Т.РСТ-РСТ-сделать-С1.СГ сахар-CAR еще молоко-CAR
 b. qima saj da-o-l-bed-∅ sââr haj mamol-an
 бабушка чай S1.3F-Т.РСТ-РСТ-сделать-С1.СГ сахар-CAR еще молоко-CAR
 'Бабушка сделала чай без сахара и без молока'

В речи старшего поколения как комитатив-инструменталис, так и каритив, не могут маркировать комитативную конструкцию.

- (7)*a. bu d-lobed-o-l-bed-∅ tóq húùl-as-as
 3SG S1.3M-работа-Т.РСТ-РСТ-делать-С1.СГ топор молоток-ИСТР-ИСТР
 'Он работал топором с молотком'.
- *b. bu d-lobed-o-l-bed-∅ tóq húùl-as-an
 3SG S1.3M-работа-Т.РСТ-РСТ-делать-С1.СГ топор молоток-ИСТР-ИСТР
 'Он работал без топора с молотком'

Такое синтаксическое поведение отличает комитатив-инструменталис и каритив от остальных падежных и послеложных показателей, включая простые, то есть присоединяемые к основе, а не генетивной производной. Например,

- (8) at bo-g-o-n-∅ kulta les-as bes'
 1SG S3.1SG-DET-Т.РСТ-РСТ-идти тропинка лес-ИСТР ПРОЛ
 'Я шел по дороге с лесом'

Скорее всего, ограничения на сочетаемость для комитатива-инструменталиса и каритива связаны с семантическими ограничениями сочетания первого показателя комитатива, который маркирует зависимый член именной группы, с вторым комитативом, инструменталисом или картивом, который должен маркировать всю эту группу как зависимое глагольной группы. Интересно, что при этом возможно маркировать зависимость от глагола на вершине именной группы.

- (9) bu d-lobed-o-l-bed-Ø lopata-as ugd ulas-as
 3SG S1.3M-работа-T.PST-PST-делать-S1.SG лопата-INSTR длинный ручка-INSTR
 ‘Он работал лопатой с длинной ручкой’

Тест на сочинения атрибутивных конструкций демонстрирует, что поведение комитатива и картитива различаются. Комитатив может присоединяться к атрибуту, а каритив не может.

- (10) bu kupka aqta qim-as d-o-l-da-q-Ø
 3SG сначала хорошая жена-INSTR S1.3M-T.PST-PST-жить-S1.SG
 qaja sel-as
 потом плохой-INSTR
 ‘Он сначала с хорошей женой жил, потом с плохой’

- (11) a. at āl d-b-i-l-bed-Ø qà tiʔn-an
 я суп S1.1-O2.3SG.TH-EP-PST-делать-S1.SG большой котел-CAR
 haj həna tiʔn-an
 еще маленький котел-CAR
 ‘Я суп готовил без большого котла и без маленького’

- *b. at āl d-b-i-l-bed-Ø qà tiʔn-an
 я суп S1.1-O2.3SG.TH-EP-PST-делать-S1.SG большой котел-CAR
 haj həna-an
 еще маленький
 ‘Я суп готовил без большого котла и без маленького’

Комитатив и каритив: современное состояние

Как было сказано выше, влияние перехода большинства кетов на русский язык привело к изменениям и в падежной системе. На сегодня самому младшему носителю кетского языка около 50 лет. В его речи и речи других носителей его поколения прослеживаются несколько тенденций, которые могут привести к перестройке существующей падежно-последовательной системы.

Прежде всего эти изменения касаются картитива, который довольно редко встречается в кетской речи, во многом в силу специфичности своей семантики. В корпусе кетских текстов, собранных на сайте <http://siberian-lang.srcc.msu.ru/> он, например, не встречается ни разу.

Несмотря на это, носители старшего поколения (60+) умеют рождать и понимать картитивные конструкции.

Однако в ходе экспедиции 2015 года, когда был проведен анализ речевого поведения носителей более младшего поколения, мы выяснили, что они уже не знают о существовании картитива. Они не только не могут породить соответствующую конструкцию, но даже не понимают предлагаемые предложения с такой конструкцией.

На просьбу породить фразу со значением «без» более молодые носители предлагают (и это не единичный случай) конструкцию из русского предлога «без» и комитативного показателя. Например:

- (12) keʔt bez tib-as
 человек без собака-INST
 ‘Человек без собаки’

При этом конструкция без комитативного показателя считается неправильной. Таким образом, в речи нового поколения мы можем наблюдать сочетание инновационного показателя с каритивным значением (заимствованным из русского языка) с именем в комитативном падеже. Такая конструкция может говорить о восприятии нового картивного показателя как отрицания к конструкции, выражающей наличие объекта из комитативной группы.

Такое явление можно назвать системным изменением, которое происходит в языке, а не только в отдельных речевых проявлениях. Типологически каритив как падежный показатель является довольно редким. Фактически прекратившиеся влияние уральских языков стало фактором ослабившим позиции каритива в грамматической системе кетского языка. Одновременно возросшее влияние русского языка повлияло на замену каритивного показателя на структурно не вписывающийся, но заимствованный из русского языка предлог «без». Однако сохранение комитативного показателя в послеложной позиции свидетельствует о неясном синтаксическом статусе предложного компонента, который не может, по-видимому, напрямую управлять именем, а требует при себе уже готовой сирконстантной группы. Таким образом, можно сделать предположение, что предлог «bez» внутри кетской языковой системы становится частью адвербиальных, сирконстантных конструкций.

Впрочем, подвергся изменениям и комитатив. Так как он остался единственным падежом, который не может присоединяться к другой комитативной конструкции (к именной группе, в которой зависимое присоединено с помощью комитативного показателя), он подвергся выравниванию. Сегодня, по мнению более молодых носителей, такие предложения, как показаны в примере (7) уже не являются неграмматичными.

Заключение

Полевое исследование кетской падежной системы кетского языка показало интенсивную динамику ее изменения. Наиболее сильно оно сказалось на таком падеже, как каритив, который просто исчез из речи носителей более молодого поколения. Относительная си-

стемность такого явления позволяет говорить о нем как о реакции языка на масштабную интерференцию с русским языком и прекращение контактов с уральскими языками. В то же время, наши исследования дают результат только для южного диалекта кетского языка, где мы видим носителей более молодого поколения. В северном и среднем диалекте необходимо, по всей видимости, зафиксировать как актуальное состояние языка предыдущее положение дел: с показателем комитатива и каритива, то есть с системой более похожей на уральское окружение.

Примечания

- ¹ Дульзон А.П. Кетский язык, Томск, 1968; Vajda, E. Ket. Muenchen: Lincom Europa, 2004; Georg S. A Descriptive Grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). 2007.
- ² Валл М.Н., Канакин И.А. Категория имени в кетском языке. Новосибирск, 1985.
- ³ Которова Е.Г., Нефедов А.В. Типологические характеристики кетского языка: вершинное или зависимостное маркирование? // Вопросы языкознания. 2006. №5; Галямина Ю.Е. Возможны ли падежи в языке с вершинным маркированием // Исследования по типологии и грамматике. Санкт-Петербург: Наука, 2008. С. 51-54.
- ⁴ Валл М.Н. Исследования по грамматике и лексики енисейских языков, Новосибирск: Наука, 1986. 86 с.; Галямина Ю.Е. Структурные типы переключения кода в речи носителей исчезающих языков // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Т. 1. С. 96-101.
- ⁵ Казакевич О.А. Кодовые переключения в селькупских, кетских и эвенкийских нарративах // Подвижники сибирской филологии: В.А. Аврорин, Е.И. Убрятова, В.М. Наделяев. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 27-29 сентября 2007 г.). Новосибирск, 2007. С. 116-119; Галямина Ю.Е. Структурные типы...
- ⁶ Крюкова Е. А. Сравнительный анализ средств выражения пространственных и временных отношений (на материале кетских фольклорных и бытовых текстов XX и XXI вв.) // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 156-162; Галямина Ю.Е. Инкорпорация в современном кетском языке // Труды Института лингвистических исследований РАН = Acta Linguistica Petropolitana. 2015. Т. 11, № 3. С. 134-153.
- ⁷ Андриянец В.А. Правила употребления показателей DATALL, DATLOC и локативной клитики -КА в кетском языке. Москва, 2015, рукопись.
- ⁸ Андриянец В.А. Галямина Ю.Е. Кетский язык: путь к падежной системе // Системные изменения в языках России. Тезисы докладов международной научной конференции (Санкт-Петербург 16–18 октября 2014 г.) / Отв. ред. Е.В. Головкин. СПб, 2014. С. 18-19.
- ⁹ Ядерные синтаксические и семантические роли в имени не маркируются. Стронники падежной теории выделяют нулевой показатель абсолютива,

который, в их модели, маркирует ядерные субъект, объект и не прямой объект нулем.

¹⁰ См. исследования *Vajda*. Op. cit; *Georg*. Op. cit. Можно отнести к этому же типу вокатив, но он, естественно, имеет свои коммуникативные и синтаксические особенности.

¹¹ *Stolz T.* Some Instruments Are Really Good Companions – Some Are Not. On Syncretism and the Typology of Instrumentals and Comitatives // *Theoretical Linguistics*. 1996, v. 23, n. 1-2. P. 113-200; *Stolz T.* Comitatives vs. instrumentals vs. agents // *Aspects of Typology and Universals* / Ed. W. Bisang. Berlin, 2001. P. 153-174; *Stolz T.* To be with X is to have X: comitatives, instrumentals, locative, and predicative possession // *Linguistics*. 2001, v. 39, n. 2. P. 321-350.

¹² *Архинов А.В.* Типология комитативных конструкций. М., 2009.

¹³ Там же.

¹⁴ *Вернер Г.К.* Коттский язык. Ростов, 1990.